

Исаева О.М.¹, Акимова А.Ю.¹, Морева А.Н.² Взаимосвязь семейных ценностей современной молодежи и уровня их психологического благополучия

Isaeva O.M.¹, Akimova A.Yu.¹, Moreva A.N.² The relationship between the family values of modern youth and the level of their psychological well-being

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия

В статье представлены результаты исследования семейных ценностей современной молодежи и их взаимосвязи с психологическим благополучием. Выборка составила 11811 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Использовалась анкета, содержащая вопросы о семейных ценностях, а также опросник психологического благополучия PERMA-Profilер в адаптации Акимовой А.Ю., Исаевой О.М., Волковой Е.Н. Результаты исследования показали, что для 70,9% респондентов семья является важнейшим жизненным приоритетом. Большинство участников исследования (63,7%) состоят в официальном браке или определенно планируют вступить в официальный брак, при этом только 14,2% имеют отрицательное отношение к незарегистрированному браку. К основным причинам заключения официального брака 83,1% респондентов отнесли любовь и желание иметь семью, а оптимальным для вступления в брак 54,9% участников исследования считают возраст до 25 лет. Большинство респондентов (84,2%) имеют или планируют иметь детей, из них 17,9% планируют более 2 детей. 72,6% респондентов уверены в том, что оба родителя должны принимать участие в воспитании детей. В результате исследования выявлена взаимосвязь между семейными ценностями и уровнем психологического благополучия молодежи. Установлено, что у респондентов, выросших в полной семье, состоящих в браке, имеющих детей, придерживающихся традиционных семейных ценностей, более высокие показатели благополучия в целом и по шкалам «позитивные эмоции», «взаимоотношения», «достижения» и «смысл».

Ключевые слова: психологическое благополучие, молодежь, семейные ценности, опросник PERMA-Profilер

Введение

В современной научной литературе особое внимание уделяется изучению семейных ценностей молодежи. Актуальность данной проблематики определяется тем, что семья как социальный институт в настоящее время претерпевает существенные изменения, активно обсуждаются вопросы деинституализации семейных ценностей в современной России, а также искажения представлений о семье и браке у значительной части молодого поколения [Кучмаева и др., 2009; Аверина, 2022; Ситкова, 2022]. Исследование целей и ценностей семейной жизни важно для понимания особенностей трансформации представлений молодежи о семье как социальном институте, так как позволит не только оценить конкретно-историческую специфику функционирования семьи, но и выявить потенциал и перспективы ее развития.

При этом не случайно именно молодежь оказывается в центре внимания исследователей. Законодательно закреплено отнесение к молодежи лиц в возрасте от 14 до 35 лет. С точки зрения психологической науки, данная группа неоднородна: согласно возрастной периодизации в ней выделяются 3 стадии развития личности – поздняя юность, ранняя зрелость и средняя зрелость. Вышеперечисленные возрастные стадии имеют свои особенности. Так, в 18–20 лет ведущим видом деятельности является учебно-профессиональная, тем не менее, именно в этом возрасте происходит подготовка не только к профессиональной карьере, но и к построению семейной жизни. Для данной возрастной стадии характерно наличие двух образов семьи: реальной (родительской) и прогнозируемой (собственной). При этом проектирование образа будущей семьи во многом связано с ориентацией молодежи, с одной стороны, на существующие в родительской семье цели и ценности, с другой – на современные тенденции развития семейных отношений в обществе. В период ранней зрелости стремление любить и устанавливать близкие отношения обуславливает особое внимание молодежи к институту брака. В период средней зрелости человек развивает чувство сохранения рода, проявляющееся в стремлении передать свой опыт будущим поколениям, на первый план выходят функции родительства. Психологи отмечают, что возрастные границы данных стадий достаточно размыты и в зависимости от половой принадлежности, интеллектуального развития, социализации могут смещаться в ту или иную сторону. В то же время все эти три стадии объединяет формирование и развитие осознанного отношения к институту брака и родительства, а также возможность на законодательном уровне вступить в брак и иметь детей, чем и определяется выбор возрастного диапазона респондентов.

Проблема исследования

Молодежь, характеризуясь специфическим образом жизни, поведенческими стереотипами, культурными нормами, социальными интересами и жизненными ценностями, выступает важнейшим стратегическим ресурсом общества. Как отмечают исследователи, «в сознании молодежи семейные ценности, с одной стороны, подытоживают социальный опыт настоящего и прошлого, а с другой, создают прообраз будущего семьи, прогнозируют показатели демографического поведения и развития в перспективе» [Касаркина и др., 2018, с. 208]. О значимости института семьи в масштабах страны свидетельствует утвержденная в 2014 году «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», направленная на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества и на сохранение традиционных семейных ценностей.

В то же время семья выступает источником и условием формирования национальной культуры отдельной личности, ее мировоззренческих установок и поведенческих стереотипов. Семейные ценности являются важной составляющей гармоничного развития личности, находятся в тесной взаимосвязи с ее психологическим благополучием, в то время как дисгармоничность «семейных отношений приводит к повышению конфликтности личности, а следовательно, и к негативным последствиям в других жизненных сферах» [Реан, Евграфова, 2019, с. 244]. Исследование ценностных ориентиров молодежи в сфере семейных отношений позволит определить ресурсы для создания условий позитивного функционирования личности.

В связи с этим изучение взаимосвязи характера семейных ценностей и уровня психологического благополучия молодого поколения является важной научно-практической задачей. Многочисленные исследования семейных ценностей современной молодежи в первую очередь делают акцент на подробном описании характера этих ценностей, репродуктивных планов молодого поколения, отношения к разным видам брака, к семейным обычаям. При этом традиционные семейные ценности, как правило, рассматриваются как нечто положительное, а новые тенденции в структуре семейных отношений – как отрицательные. Соответственно, делаются выводы о необходимости на разных уровнях (семья, образовательные учреждения, государство) поддерживать ценности института брака и родительства и препятствовать развитию антисемейных ценностей (чайлд-фри, карьеризма и т.д.). Подобные исследования позволяют описать фрагмент картины мира современной молодежи, спрогнозировать пути развития данных социальных институтов, но не отвечают на

вопрос, почему важно (и важно ли) сохранять традиционные семейные ценности, социальные институты брака и родительства. Изучение влияния характера семейных ценностей на общее качество жизни современной молодежи представляет, на наш взгляд, важную научную проблему. Решение данной проблемы видится в выявлении взаимосвязей характера семейных ценностей с определенными значимыми компонентами личностной структуры. Нам представляется, что одним из таких компонентов выступает показатель психологического благополучия, который рассматривается как один из индикаторов гармоничного развития личности.

Термин «психологическое благополучие» стал активно использоваться в трудах отечественных и зарубежных психологов с конца 60-х годов XX века [Bradburn, 1969]. За годы исследований изменилось представление о природе психологического благополучия от гедонистических воззрений, согласно которым главной целью существования человека являются его позитивные чувства и наслаждение [Bradburn, 1969; Diener, Kjell, 2021; Kahneman et al., 1999], до эвдемонического понимания, когда благополучие определяется развитием индивидуальности, обретением человеком личностной идентичности, реализацией возможности быть субъектом собственной жизни [Ryan et al., 2019; Ryff, 2019; Seligman, 2011; Sheldon et al., 2017; Umucu et al., 1993]. Современные исследователи считают, что благополучие необходимо рассматривать как многомерное явление, включающее аспекты как гедонистической, так и эвдемонической концепций [Ryan, Deci, 2001].

В настоящее время активно изучается психологическое благополучие разных возрастных, социальных и профессиональных групп (студентов, учителей, военнослужащих, медицинских работников и т.д.), влияние внешних и внутренних факторов на уровень благополучия личности. Однако отсутствуют исследования взаимосвязи психологического благополучия и семейных ценностей, в чем и состоит новизна настоящей работы, которая также создает доказательную эмпирическую базу для дальнейших разработок в области укрепления и развития семейных отношений.

В нашем исследовании мы опирались на модель благополучия (счастья) PERMA, разработанную М. Селигманом [Seligman, 2018]. Согласно данной модели, выделяются пять факторов, определяющих уровень счастья: позитивные эмоции (P – positive emotion), вовлеченность (E – engagement), взаимоотношения (R – relationships), смысл (M – meaning) и достижения (A – accomplishment).

Цель исследования состояла в изучении особенностей семейных ценностей молодежи и их взаимосвязи с психологическим благополучием. Мы полагали, что осознанное следование молодых людей традиционным семейным ценностям положительно взаимосвязано с их психологическим благополучием.

Процедура и методика исследования

Для исследования семейных ценностей была разработана специальная анкета, включающая вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов, семейном положении, составе семьи, а также об их отношении к браку, рождению детей, семейным ценностям и традициям. Для выявления жизненных ценностей респондентам было предложено ответить на вопрос об их приоритетных жизненных целях, так как, на наш взгляд, ценности выступают основой целей.

Изучение психологического благополучия российской молодежи проводилось с использованием опросника PERMA-Profilер, разработанного на основе теории благополучия М. Селигмана [Butler, Kern, 2016], переведенного на русский язык и адаптированного для русскоязычной выборки Исаевой О.М., Акимовой А.Ю., Волковой Е.Н. [Исаева и др., 2022].

Сбор данных проводился в период с апреля по май 2022 года. Для удобства сбора данных и привлечения максимально большого объема выборки была разработана google-форма, которая в дальнейшем распространялась через интернет-ресурсы среди молодежи Нижегородского региона Российской Федерации. Исследование было анонимным, проводилось на добровольной безвозмездной основе. Потенциальные респонденты были проинформированы о цели исследования и согласились принять в нем участие.

Результаты исследования обрабатывались с использованием методов описательной статистики, частотного анализа, анализа различий при помощи программ Microsoft Office Excel 2010 и IBM SPSS STATISTICS 26.

Выборка

Для анализа были отобраны результаты исследования 11811 молодых людей, проживающих в Нижегородской области. Пропущенные значения или неопределенные ответы служили основанием для исключения ответов респондентов из базы данных. Информация о социально-демографических характеристиках участников исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики участников исследования (N = 11811)

<i>Характеристики</i>	<i>Кол-во респондентов</i>	<i>% от кол-ва респондентов</i>
Возраст		
18–22 лет	6118	51,8
23–30 лет	2480	21,0
31–35 лет	3213	27,2
Пол		
Мужской	3733	31,6
Женский	8078	68,4
Социальный статус		
Студент	5637	47,7
Работающий	6174	52,3
Образование		
Среднее	7695	65,2
Высшее	4116	34,8
Семейное положение		
Не в браке	7087	60,0
В официальном браке	3921	33,2
В гражданском браке	803	6,8
Наличие детей		
Нет детей	7287	61,7
Есть дети	4524	38,3
Место проживания		
Областной центр	2192	18,5
Городской округ	4023	34,1
Областной район	5596	47,4

Результаты

Участники исследования отвечали на вопросы о приоритетных жизненных целях, о планах вступления в официальный брак, рождения и воспитания детей, о представлениях об идеальной семье и семейных традициях, а также на вопросы, касающиеся их психологического благополучия.

Приоритетные жизненные цели

Для подавляющего большинства участников исследования жизненная цель «иметь хорошую семью» является приоритетной, на втором месте находится цель «жить в гармонии с самим собой» (таблица 2). Жизненные цели «жить в достатке», «устроиться на хорошую работу», «иметь собственное жилье» вошли в первую пятерку, но на их значимость указали меньше половины респондентов, что позволяет говорить о преобладании у молодежи духовных жизненных целей.

Таблица 2

Приоритетные жизненные цели российской молодежи

Жизненные цели	Выбор	
	Кол-во респондентов	% от кол-ва респондентов
Иметь хорошую семью	8373	70,9
Жить в гармонии с самим собой	6106	51,7
Жить в достатке	5177	43,8
Устроиться на хорошую работу	5121	43,4
Иметь собственное жилье	4819	40,8

Количество участников исследования, относящих цель «иметь хорошую семью» к приоритетной, отличалось в зависимости от возраста, пола, места проживания. Таких респондентов было больше в возрастных группах 23–30 лет (77,1%) и 31–35 лет (79,0%) по сравнению с группой 18–22 лет (63,4%); в группе женщин (73,9%) по сравнению с мужчинами (63,6%); среди тех, кто проживает в городском округе (71,6%) или районе (73,6%) по сравнению с проживающими в областном центре (62,8%). Различия между указанными группами статистически значимы по критерию согласия Пирсона χ^2 ($p \leq 0,01$).

Отношение к институту брака

Значимость жизненной цели «иметь хорошую семью» коррелирует с положительным отношением респондентов к институту брака. 63,7% респондентов состоят или определенно планируют вступить в официальный брак, 33,1% сомневаются и только 3,1% не планируют официально создавать семью. Мнение респондентов о незарегистрированном браке не является единым: 20,1% высказали в целом положительное отношение к такому виду брака, 57,8% – нейтральное и только 14,2% – определенно отрицательное.

Подавляющее большинство респондентов (83,1%) к основным причинам заключения официального брака относят любовь и желание иметь семью. Интересным является тот факт, что только 4,7% респондентов причиной официального оформления семейных отношений назвали рождение ребенка. 54,9% участников исследования считают оптимальным для вступления в брак возраст до 25 лет, 28,8% – 26–30 лет.

У участников исследования разного пола, возраста, места проживания имелись отличия в показателях отношения к институту брака.

Количество респондентов, состоящих или определенно планирующих вступить в официальный брак, было больше в возрастных группах 23–30 лет (74,1%) и 31–35 лет (78,1%) по сравнению с группой 18–22 лет (50,6%); в группе женщин (69,9%) по сравнению с мужчинами (48,4%); среди тех, кто проживает в городском округе (64,0%) или районе (66,9%) по сравнению с проживающими в областном центре (54,8%). Различия между указанными группами статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Участников исследования, отрицательно относящихся к незарегистрированному браку, больше всего в возрастной группе 31–35 лет (17,1%) и меньше всего – в возрастной группе 18–22 лет (12,5%); в группе женщин (15,7%) по сравнению с мужчинами (10,6%). Различия между указанными группами статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Значительно большее количество женщин (59,3%) по сравнению с мужчинами (35,1%) считают оптимальным возрастом для вступления в официальный брак период 21–26 лет, и наоборот, больше мужчин (48,0%) по сравнению с женщинами (28,7%) оптимальным считают возраст после 26 лет.

Для большего количества респондентов в группе 18–22 лет (52,9%) по сравнению с группами 23–30 лет (48,8%) и 31–35 лет (45,8%) любовь является основной причиной вступления в официальный брак, и наоборот, для большего количества респондентов в группах 23–30 лет (35,5%) и 31–35 лет (38,9%) по сравнению с группой в возрасте 18–22 лет (28,6%) такой причиной является желание создать семью. Рождение ребенка является причиной вступления в брак для большего количества респондентов возрастных групп 23–30 лет (5,7%) и 31–35 лет

(6,4%) по сравнению с группой в возрасте 18–22 лет (3,3%). Различия между указанными группами статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Отношение к институту родительства

Большинство респондентов (84,2%) имеют или планируют иметь детей; из них 17,9% планируют более 2 детей. 87,9% респондентов считают оптимальным рождение первого ребенка в возрасте до 30 лет. 72,6% респондентов уверены в том, что оба родителя должны принимать участие в воспитании детей. При этом 44% респондентов считают наиболее важным в воспитании детей любовь и заботу о них, а 30,5% – установление доверительных отношений с детьми.

У респондентов разного пола, возраста, места проживания отличались показатели отношения к институту родительства.

Количество участников исследования, планирующих более 2 детей, больше всего в возрастной группе 31–35 лет (24,5%) и меньше всего – в возрастной группе 18–22 лет (13,3%). Участников исследования, не планирующих иметь детей, значительно меньше в возрастных группах 31–35 лет (1,9%) и 23–30 лет (3,2%) по сравнению с возрастной группой 18–22 лет (10,1%); в группе женщин (4,9%) по сравнению с мужчинами (9,5%); среди тех, кто проживает в районе (4,9%) или городском округе (6,0%) по сравнению с проживающими в областном центре (10,1%). Различия между указанными группами статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Количество респондентов, считающих оптимальным для рождения первого ребенка возраст до 25 лет, больше в группах 31–35 лет (60,4%) и 23–30 лет (57,0%) по сравнению с группой 18–22 лет (49,9%); в группе женщин (60,6%) по сравнению с мужчинами (37,1%); среди тех, кто проживает в районе (58,8%) или городском округе (54,6%) по сравнению с проживающими в областном центре (43,3%). Различия между указанными группами статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Представления о роли в воспитании детей различались в группах по возрасту и полу. Мнение о том, что воспитывать должны оба супруга, чаще высказывали респонденты возрастной группы 31–35 лет (80,2%) и 23–30 лет (78,9%) по сравнению с респондентами возрастной группы 18–22 года (73,3%), а также женщины (80,9%) по сравнению с мужчинами (65,9%).

В то же время количество респондентов, считающих, что воспитывать должны все родственники вместе, больше в группе 18–22 года (22,1%) по сравнению с возрастными группами 22–30 (17,3%) и 31–35 (16,3%), а также в группе мужчин (26,0%) по сравнению с женщинами (16,7%). Различия между указанными группами статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Представления об идеальной семье и семейных традициях

30,5% участников исследования отметили, что семья родителей определенно является для них образцом, значительно меньшее количество (16,6%) – что родительская семья определенно не является образцом. 25,4% скорее склоняются к первому варианту ответа, 19,4% – ко второму варианту. В целом больше половины участников исследования (55,9%) склоняются к тому, что семью родителей можно считать образцом семейной жизни, что значительно больше другой части респондентов (36,0%), придерживающихся противоположной позиции. Различия этих показателей статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

К основным характеристикам идеальной семьи большинство участников исследования отнесли взаимопонимание, любовь, взаимное уважение в семье и здоровье всех членов семьи (таблица 3). Можно отметить, что важность финансового благополучия в идеальной семье отметили меньше половины респондентов.

Таблица 3

Характеристики идеальной семьи

Характеристики идеальной семьи	Выбор	
	Кол-во респондентов	% от кол-ва респондентов
Взаимопонимание в семье	9708	82,2
Любовь в семье	8286	70,2
Взаимное уважение членов семьи	7426	62,9
Здоровье всех членов семьи	6303	53,4
Финансовое благополучие семьи	5025	42,5
Терпимость в семье	2903	24,6

У участников исследования разного возраста и места проживания имелись отличия в представлениях об идеальной семье.

Для большего количества респондентов в группе 18–22 лет (52,9%), по сравнению с другими группами, основными характеристиками идеальной семьи являются любовь в семье (74,9%), взаимное уважение членов семьи (65,6%), финансовое благополучие семьи (47,5%), в то время как для большего количества респондентов в группах 31–35 лет (56,5%) и 23–30 лет (54,5%), по сравнению с группой в возрасте 18–22 лет (51,0%), такой характеристикой является здоровье всех членов семьи. Различия этих показателей статистически достоверны по критерию согласия Пирсона χ^2 на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Респонденты, проживающие в областном центре, чаще, по сравнению с другими группами, выбирали любовь в семье (75,1%), взаимное уважение членов семьи (69,4%) и финансовое благополучие (51,3%) в качестве характеристик идеальной семьи; респонденты, проживающие в районе области, чаще, по сравнению с другими группами, выбирали здоровье всех членов семьи (54,5%).

По данным исследования, респонденты имели разное понимание семейных традиций. 37,2% отнесли к ним празднование дней рождения родственников, 33% – регулярные встречи с родственниками, 25,6% – духовную близость с членами семьи, 18% – совместные увлечения и отдых. 41,2% респондентов отметили, что все вышеперечисленное можно отнести к семейным традициям.

Семейные ценности и психологическое благополучие

У респондентов, состоящих в браке, были выявлены более высокие значения общего показателя благополучия, а также значения шкал «позитивные эмоции», «взаимоотношения», «достижения» и «смысл» по сравнению с теми, кто в браке не состоял (таблица 4). Кроме того, более высокие значения общего показателя благополучия и большинства его компонентов были выявлены у тех участников исследования, кто вырос в полной семье и воспитывался обоими родителями (по сравнению с теми, кого воспитывал только один родитель), кто имел детей (по сравнению с не имеющими детей респондентами), кто проживал совместно с семьей (по сравнению с проживающими отдельно, в общежитии, с друзьями и знакомыми). Все указанные различия в перечисленных группах статистически достоверны по критерию U Манна-Уитни на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$.

Таблица 4

Показатели общего благополучия и его компонентов у молодых людей

<i>Показатель</i>	<i>Общее благополучие</i>	<i>Позитивные эмоции</i>	<i>Взаимоотношения</i>	<i>Вовлеченность</i>	<i>Смысл</i>	<i>Достижения</i>
<i>Семейное положение</i>						
В браке	7,40	7,51	7,56	7,07	7,36	7,33
Не в браке	7,02	7,19	6,85	7,05	6,91	7,05
p	≤ 0,01	≤ 0,01	≤ 0,01		≤ 0,01	≤ 0,01
<i>Состав семьи</i>						
Полная (оба родителя)	7,23	7,37	7,24	7,08	7,16	7,20
Не полная (один родитель)	6,95	7,10	6,82	6,97	6,81	6,97
p	≤ 0,01	≤ 0,01	≤ 0,01	≤ 0,05	≤ 0,01	≤ 0,01
<i>Наличие детей</i>						
Есть дети	7,31	7,45	7,35	7,04	7,30	7,28
Нет детей	7,07	7,22	7,01	7,06	6,94	7,07
p	≤ 0,01	≤ 0,01	≤ 0,01		≤ 0,01	≤ 0,01
<i>Проживание</i>						
С семьей	7,39	7,51	7,50	7,08	7,35	7,34
Отдельно	7,00	7,04	6,72	7,04	7,04	7,18
p	≤ 0,01	≤ 0,01	≤ 0,01		≤ 0,01	≤ 0,05

Результаты корреляционного анализа (с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена) показали, что значимость для респондентов цели «иметь хорошую семью» в иерархии жизненных целей, а также степень согласия с образцом семейных взаимоотношений родителей связаны с общим показателем благополучия и его компонентами (таблица 5).

Таблица 5

Результаты анализа корреляции показателей благополучия со значимостью цели «иметь хорошую семью» и степенью согласия с образцом семейных взаимоотношений родителей

Показатель	Общее благополучие	Позитивные эмоции	Взаимоотношения	Вовлеченность	Смысл	Достижения
Значимость цели «иметь хорошую семью»	0,095*	0,093*	0,093*	0,030*	0,086*	0,074*
Степень согласия с образцом семейных взаимоотношений родителей	0,233*	0,232*	0,221*	0,108*	0,209*	0,163*

Примечания. В таблице указаны статистически значимые взаимосвязи (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) с учетом поправки на множественные сравнения по Холму-Бонферрони.

Психологическое благополучие во всех его компонентах выше у тех молодых людей, для которых семейные жизненные приоритеты имеют более высокую значимость и которые в большей степени ориентированы на позитивный опыт семейных взаимоотношений родителей.

Обсуждение

Согласно результатам исследования, для большинства участников приоритетным является наличие семьи, что соответствует тенденциям, выявленным в других современных российских исследованиях [Голубев и др., 2018; Реан, 2017; Ценностные ориентации ..., 2017; Чепелева, Чепелева, 2021], и не подтверждает мнение о кризисе института семьи в нашей стране [Лотова, 2018] и преобладании материальных ценностей в сознании молодежи [Крапивка, 2012]. Так, по данным двух общероссийских исследований ценностных ориентаций российской молодежи, проведенных в 2016-2017 гг., семью как наиболее значимую ценность выбрали 72,5% опрошенных [Реан, 2017, с. 69], жизненную цель «иметь хорошую семью» – 77,7% респондентов [Ценностные ориентации ..., 2017, с. 43].

В целом полученные данные свидетельствуют о преобладании в представлениях молодежи традиционных семейных ценностей. Большинство респондентов состоят в официальном браке или определенно планируют вступить в официальный брак, что не согласуется с мнением

современных исследователей о смене ценностных моделей в сторону индивидуализации и нетрадиционных форм брака. Только 3,1% не собираются официально создавать семью.

В то же время лишь незначительное количество участников исследования (14,2%) высказали определенно отрицательное отношение к незарегистрированному браку, что согласуется с данными общероссийского исследования (54% считают, что «это нормально», 17% – что «это недопустимо», и 29% затруднились с ответом [Реан, 2017, с.71]), но не коррелирует с их желанием вступить в официальный брак.

К основным причинам заключения официального брака подавляющее большинство респондентов относят любовь (50,0%) и желание иметь семью (33,1%). Интересным является тот факт, что только 4,7% респондентов причиной официального оформления семейных отношений назвали рождение ребенка. В общероссийском исследовании [Там же. С. 71] также первое место, со значительным отрывом от других названных причин, занимала «любовь» (65%), а третья – «рождение и воспитание детей» (6%), в то время как второй по значимости причиной было «взаимопонимание» (18%).

Большинство респондентов имеют или планируют иметь детей, а оптимальным для рождения первого ребенка считают возраст до 30 лет. Молодые люди хотят равного распределения родительских обязанностей между мужем и женой, считают наиболее важным в воспитании детей любовь и заботу о них.

Больше половины участников исследования (55,9%) склоняются к тому, что семью родителей можно считать образцом семейной жизни, и только 16,6% полагают, что родительская семья определенно не является образцом. Эти данные демонстрируют тенденцию, отличную от обозначенной в другом общероссийском исследовании [Там же. С. 70], согласно которому для 58% молодежи их нынешняя родительская семья не является ориентиром и образцом (строго отрицательно ответили на этот вопрос 34%, а еще 24% выразили сомнение, затруднившись с ответом). В целом, такие данные обуславливают необходимость организации работы не только с молодежью, но и с семьей, которая должна являться духовным, социальным и поведенческим ориентиром для молодого поколения.

В результате исследования выявлена взаимосвязь между характером семейных ценностей молодежи и показателями шкал психологического благополучия опросника PERMA-Profilер. Установлено, что общий показатель благополучия и значения шкал «позитивные эмоции»,

«взаимоотношения», «достижения» и «смысл» выше среди респондентов, выросших в полной семье (оба родителя), состоящих в браке, проживающих совместно с семьей, имеющих детей и придерживающихся традиционных семейных ценностей. Значимость цели «иметь хорошую семью» в иерархии жизненных целей, а также степень согласия с образцом семейных взаимоотношений родителей связаны у респондентов с общим показателем благополучия и с показателями шкал «позитивные эмоции», «взаимоотношения», «вовлеченность», «достижения», «смысл», «здоровье», «счастье» прямой зависимостью, а с показателями шкал «негативные эмоции», «одиночество» – обратной.

Заключение

Научная новизна исследования состояла в изучении психологического благополучия современной молодежи с применением нового инструментария – опросника PERMA-Profilер, разработанного на основе теории благополучия М. Селигмана и адаптированного для русскоязычной выборки Исаевой О.М., Акимовой А.Ю., Волковой Е.Н. [Исаева и др., 2022], а также его взаимосвязи с семейными ценностями молодежи.

Данное исследование позволило охарактеризовать семейные ценности российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет и их взаимосвязь с показателями психологического благополучия.

Полученные результаты по-разному соотносятся с результатами эмпирических исследований семейных ценностей современной молодежи. Это может объясняться тем, что трансформации института семьи не произошло, но происходят разного рода изменения в отношении к семейным ценностям. Следовательно, с целью поддержки и укрепления семьи как фундаментальной основы российского общества и сохранения традиционных семейных ценностей должна выстраиваться востребованная система мер государственной молодежной политики.

Значимым результатом исследования стало выявление взаимосвязи между отношением к семейным ценностям, традициям, воспитанию детей и показателями психологического благополучия. Полученные данные о более высоких показателях благополучия среди респондентов, выросших в полной семье (оба родителя), состоящих в браке, имеющих детей, придерживающихся традиционных семейных ценностей, позволяют говорить о необходимости укрепления семьи и сохранения семейных ценностей как важного ресурса позитивного функционирования личности и успешного сопротивления негативным внешним факторам.

В целом, результаты исследования могут быть использованы для разработки нормативных документов семейной молодежной политики и программ повышения психологического благополучия российской молодежи.

Данное исследование имеет ряд ограничений. В первую очередь они связаны с тем, что данные собирались только в Нижегородской области. Для обобщения результатов желательно собрать данные и в других российских регионах. Кроме того, использование опроса в качестве метода исследования может приводить к получению социально желаемых ответов, что является следствием ограничений самого метода и влияния социальных стереотипов, которым следуют респонденты.

Литература

Аверина Е.Н. Традиционные ценности и здоровая семья. Обзор педагогических исследований, 2022, 4(6), 241–246.

Бызова В.М., Перикова Е.И. Представления молодежи о психологическом благополучии и стратегиях его достижения. Сибирский психологический журнал, 2018, 70, 118–130. DOI:10.17223/17267080/70/9

Голубев И.А., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В. Семья и семейные ценности в структуре социального потенциала молодежи регионов Поволжья. Социальные отношения, 2018, 3(26), 53–60.

Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н. Опросник благополучия PERMA-Profilер: апробация русскоязычной версии. Социальная психология и общество, 2022, 13(3), 116–133.

Касаркина Е.Н., Соловьева Т.В., Бистяйкина Д.А. Готовность к браку и семейные ценности современной молодежи. Казанский педагогический журнал, 2018, 6(131), 208–211.

Крапивка И.А. Семейные ценности краснодарской молодежи и перспективы укрепления семейных традиций на Кубани. Современные научные исследования, 2012, 8(5), 25.

Исаева О.М., Акимова А.Ю., Морева А.Н. Взаимосвязь семейных ценностей...
Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности. Вестник славянских культур, 2009, 3(13), 20–29.

Лотова И.П. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России. Отечественный журнал социальной работы, 2018, 4(75), 11–17.

Правительство Российской Федерации. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. 2014. <http://government.ru/docs/all/92699/>

Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи. Российский психологический журнал, 2017, 14(1), 62–76.

Реан А.А., Евграфова Ю.А. Гендерные особенности адаптации к семейной жизни молодых супругов. Мир психологии, 2019, 3(99), 240–248.

Ситкова О.Ю. Семья, семейные связи, семейные ценности: проблемы понимания в современных условиях. Правовая политика и правовая жизнь, 2022, 4, 142–150.

Чепелева Л.М., Чепелева А.А. Семья и брак в системе ценностных и социально-психологических установок молодежи. International Journal of Medicine and Psychology, 2021, 4(7), 65–70.

Чуев С.В. (Ред.). Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования. М.: Государственный университет управления, 2017.

Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine, 1969.

Butler J., Kern M.L. The PERMA-Profilier: A brief multidimensional measure of flourishing. International Journal of Wellbeing, 2016, 6(3), 1–48. DOI:10.5502/ijw.v6i3.526

Diener E., Kjell O.N.E. Abbreviated three-item versions of the satisfaction with Life Scale and the Harmony In Life Scale Yield as strong psychometric properties as the original scales. Journal of Personality Assessment, 2021, 103(2), 183–194. DOI:10.1080/00223891.2020.1737093

Kahneman D., Diener E., Schwarz N. (Eds.). *Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology*. New York: Russell Sage Found, 1999.

Riff C.D. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, 69(4), 719–727.

Ryan J., Curtis R., Olds T., Edney S., Vandelanotte C., Plotnikoff R., Maher C. Psychometric properties of the PERMA Profiler for measuring wellbeing in Australian adults. *PLoS ONE*, 2019, 14(12), e0225932. DOI:10.1371/journal.pone.0225932

Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic wellbeing. *Annual Review of Psychology*, 2001, 52, 141–166. DOI:10.1146/annurev.psych.52.1.141

Ryff C. Entrepreneurship and eudaimonic well-being: Five venues for new science. *Journal of Business Venturing*, 2019, 34(4), 646–663. DOI:10.1016/j.jbusvent.2018.09.003

Seligman M.E.P. *Flourishing. A new understanding of happiness and well-being and how to achieve them*. Boston: Nicholas Brealey, 2011.

Seligman M.E.P. PERMA and the building blocks of well-being. *The Journal of Positive Psychology*, 2018, 13(4), 333–335. DOI:10.1080/17439760.2018.1437466

Sheldon K.M., Osin E.N., Gordeeva T.O., Suchkov D.D., Sychev O.A. Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, 43(9), 1215–1238. DOI:10.1177/0146167217711915

Umucu E., Wu J.-R., Sanchez J., Brooks J.M., Chiu C.-Y., Tu W.-M., Chan F. Psychometric validation of the PERMA-profiler as a well-being measure for student veterans. *Journal of American College Health*, 2020, 6(3), 271–277. DOI:10.1080/07448481.2018.1546182

Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, 64(4), 678–691. DOI:10.1037/0022-3514.64.4.678.

Поступила в редакцию: 21 июля 2022 г. Дата публикации: 23 июня 2023 г.

Сведения об авторах

Исаева Оксана Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой организационной психологии, факультет менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Родионова, д. 136, 603093, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: oisaeva@hse.ru

Акимова Анна Юрьевна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры организационной психологии, факультет менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Родионова, д. 136, 603093, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: anna_ak@rambler.ru

Морева Анастасия Николаевна. Кандидат филологических наук, начальник отдела наукометрического анализа и поддержки публикационной активности, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, ул. Ульянова, д.1, 603005, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: moreva_AN@mininuniver.ru

Ссылка для цитирования

Исаева О.М., Акимова А.Ю., Морева А.Н. Взаимосвязь семейных ценностей современной молодежи и уровня их психологического благополучия. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 88. С. 3. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i88.1376>

Isaeva O.M.¹, Akimova A.Yu.¹, Moreva A.N.² The relationship between the family values of modern youth and the level of their psychological well-being

¹ Higher School of Economics University, Nizhny Novgorod, Russia

² Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

The current study examines the relationship between family values and psychological well-being of the modern youth. The sample consisted of 11,811 individuals aged 18 to 35 years. Family values were assessed by means of an authors' questionnaire, psychological well-being was measured using the PERMA-Profilер questionnaire adapted by Akimova, Isaeva, and Volkova.

The findings indicate that 70.9% of respondents consider family as their top life priority. The majority of participants (63.7%) are currently married or have plans for marriage, while only 14.2% hold negative views on unmarried partnerships. Love and the desire for a family are identified as primary motivations for entering an official marriage by 83.1% of respondents, with 54.9% considering the optimal age for marriage to be before 25 years. Moreover, 84.2% of participants have children or intend to have them, and 17.9% plan to have more than two children. Additionally, 72.6% of respondents believe that both parents should actively participate in parenting.

The study revealed the association between family values and psychological well-being of young people. Specifically, individuals who grew up in a full family, married, have children, and adhere to traditional family values exhibit greater overall well-being, including positive emotions, satisfactory relationships, accomplishment, and a sense of meaning.

Keywords: psychological well-being, youth, family values, PERMA-Profilер

References

Averina E.N. Tradicionnye cennosti i zdorovaya sem'ya. Obzor pedagogicheskikh issledovaniy, 2022, 4(6), 241–246. (In Russian)

Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine Publishing Company, 1969.

Butler J., Kern M.L. The PERMA-Profilер: A brief multidimensional measure of flourishing. International Journal of Wellbeing, 2016, 6(3), 1–48. DOI:10.5502/ijw.v6i3.526

By`zova V.M., Perikova E.I. Predstavleniya molodezhi o psixologicheskom blagopoluchii i strategiayah ego dostizheniya. Sibirskij psixologicheskij zhurnal, 2018, 70, 118–130. DOI:10.17223/17267080/70/9 (In Russian)

Chepeleva L.M., Chepeleva A.A. Sem`ya i brak v sisteme cennostny`x i social`no-psixologicheskix ustanovok molodezhi. International Journal of Medicine and Psychology, 2021, 4(7), 65–70. (In Russian)

Chuev S.V. (Ed.). Cennostny`e orientacii rossijskoj molodezhi i realizaciya gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki: rezul`taty` issledovaniya. M.: Gosudarstvenny`j universitet upravleniya, 2017. (In Russian)

Diener E., Kjell O.N.E. Abbreviated three-item versions of the satisfaction with Life Scale and the Harmony In Life Scale Yield as strong psychometric properties as the original scales. *Journal of Personality Assessment*, 2021, 103(2), 183–194. DOI:10.1080/00223891.2020.1737093

Golubev I.A., Dubina A.Sh., Rozhkova L.V. Sem`ya i semejny`e cennosti v strukture social`nogo potenciala molodezhi regionov Povolzh`ya. *Social`ny`e otnosheniya*, 2018, 3(26), 53–60. (In Russian)

Isaeva O.M., Akimova A.Yu., Volkova E.N. Oprosnik blagopoluchiya PERMA-Profiler: aprobaciya ruskoyazy`chnoj versii. *Social`naya psixologiya i obshhestvo*, 2022, 13(3), 116–133. (In Russian)

Kahneman D., Diener E., Schwarz N. (Eds.). *Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology*. New York: Russell Sage Found, 1999.

Kasarkina E.N., Solov`eva T.V., Bistyajkina D.A. Gotovnost` k braku i semejny`e cennosti sovremennoj molodezhi. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2018, 6(131), 208–211. (In Russian)

Krapivka I.A. Semejny`e cennosti krasnodarskoj molodezhi i perspektivy` ukrepleniya semejny`x tradicij na Kubani. *Sovremenny`e nauchny`e issledovaniya*, 2012, 8(5), 25. (In Russian)

Kuchmaeva O.V., Kuchmaev M.G., Petryakova O.L. Transformaciya instituta sem`i i semejny`e cennosti. *Vestnik slavyanskix kul`tur*, 2009, 3(13), 20–29. (In Russian)

Lotova I.P. Zashhita sem`i i tradicionny`x semejny`x cennostej kak faktor nacional`noj bezopasnosti Rossii. *Otechestvenny`j zhurnal social`noj raboty`*, 2018, 4(75), 11–17. (In Russian)

Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. *Koncepciya gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda*. 2014. <http://government.ru/docs/all/92699/> (In Russian)

Rean A.A. Sem`ya v strukture cennostej molodezhi. Rossijskij psixologicheskij zhurnal, 2017, 14(1), 62–76. (In Russian)

Rean A.A., Evgrafova Yu.A. Genderny`e osobennosti adaptacii k semejnoy zhizni molody`x suprugov. Mir psixologii, 2019, 3(99), 240–248. (In Russian)

Riff C.D. The structure of psychological well-being revisited. Journal of Personality and Social Psychology, 1995, 69(4), 1995, 719–727.

Ryan J., Curtis R., Olds T., Edney S., Vandelanotte C., Plotnikoff R., Maher C. Psychometric properties of the PERMA Profiler for measuring wellbeing in Australian adults. PLoS ONE, 2019, 14(12), e0225932. DOI:10.1371/journal.pone.0225932

Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic wellbeing. Annual Review of Psychology, 2001, 52, 141–166. DOI:10.1146/annurev.psych.52.1.141

Ryff C. Entrepreneurship and eudaimonic well-being: Five venues for new science. Journal of Business Venturing, 2019, 34(4), 646–663. DOI:10.1016/j.jbusvent.2018.09.003

Seligman M.E.P. Flourishing. A new understanding of happiness and well-being and how to achieve them. Boston: Nicholas Brealey, 2011.

Seligman M.E.P. PERMA and the building blocks of well-being. The Journal of Positive Psychology, 2018, 13(4), 333–335. DOI:10.1080/17439760.2018.1437466

Sheldon K.M., Osin E.N., Gordeeva T.O., Suchkov D.D., Sychev O.A. Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum. Personality and Social Psychology Bulletin, 2017, 43(9), 1215–1238. DOI:10.1177/0146167217711915

Sitkova O.Yu. Sem'ya, semejnye svyazi, semejnye cennosti: problemy ponimaniya v sovremennyh usloviyah. Pravovaya politika i pravovaya zhizn', 2022, 4, 142–150. (In Russian)

Исаева О.М., Акимова А.Ю., Морева А.Н. Взаимосвязь семейных ценностей...

Umucu E., Wu J.-R., Sanchez J., Brooks J.M., Chiu C.-Y., Tu W.-M., Chan F. Psychometric validation of the PERMA-profiler as a well-being measure for student veterans. *Journal of American College Health*, 2020, 6(3), 271–277. DOI:10.1080/07448481.2018.1546182

Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, 64(4), 678–691. DOI:10.1037/0022-3514.64.4.678

Information about authors

Isaeva Oksana Mikhailovna. Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Organizational Psychology, HSE University, ul. Rodionova, d. 136, 603093, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: oisaeva@hse.ru

Akimova Anna Yurievna. Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate professor at the Department of Organizational Psychology, HSE University, ul. Rodionova, d. 136, 603093, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: anna_ak@rambler.ru

Moreva Anastasia Nikolaevna. Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Scientometric analysis and Publication Activity Support, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, ul. Ulyanova, d. 1, 603005, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: moreva_AN@mininuniver.ru

For citation: Isaeva O.M., Akimova A.Yu., Moreva A.N. The relationship between the family values of modern youth and the level of their psychological well-being. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2023, Vol. 16, No. 88, p. 3. <https://psystudy.ru>